

значает 'проявить чувства', это действие противоположно действию *говорить сухо*, на что указывает противительный союз *но*.

4) Интересно, что сухость языка в других контекстах служит признаком проявления недовольства: *Не выдержав, она говорит сухо; Граф говорил сухо, глаза его смотрели неприязненно; – «Больше нам не о чем говорить»*, – *сухо отрезал Николай Аполлонович* и др.

Подведем итоги. **Сухой язык** реализуется в текстах официально-делового и научного характера; **говорить сухим языком / сухо** означает 'говорить точно, объективно, коротко, безэмоционально (иногда – будучи сердитым), безобразно, возможно, невыразительно'. Как видим, стилистическая характеристика сухой применительно к языку оказывается довольно синкретичной. Вероятно, эта размытость семантики ощущается носителями языка, и именно поэтому во многих контекстах содержатся уточнения, конкретизирующие смысл анализируемых выражений (ср.: *Он говорил сухо, сжато; Отвечал сухо, прямо, без слез; написана сухим канцелярским языком* и под.).

Все выявленные свойства **сухого языка** отражают реализацию стилевых черт официально-делового и научного стилей, отсюда следует, что **говорить сухим языком** значит изъясняться официально-деловым или научным стилем, использовать языковые средства, типичные для официально-делового или научного стиля. В повседневной речи неспециалиста употребление терминов *официально-деловая* или *научная речь* и т.п. не всегда уместно, и выражения **сухой язык, говорить сухо** и проч. выполняют функцию стилистических синонимов лингвистических терминов.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль яз. в познании мира. М.: Яз. славян. культуры, 2004.
3. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Наука: Флинта, 2003.

Н. Ю. Мазикова

Негативная семантика в «положительных» русских словах: духовно-культурный аспект

Современный русский литературный язык имеет в своем составе немало слов, на первый взгляд нейтральных по своему смыслу, но при детальном рассмотрении содержащих прямо противоположные семы: позитивные и негативные. Это может вызывать сложности при изучении

русского языка иностранцами, а также постижении лингвистических нюансов русскими школьниками. Проблема, как мне видится, даже в том, что у наших современников чаще всего не развито критическое мышление, исследовательский подход в отношении к родному языку. В 20-е гг. XXI в., напротив, мы наблюдаем тенденцию к детальному изучению английского языка. В бытовом общении молодежи можем констатировать засыле англицизмов, часто связанных с компьютерным и игровым сленгом.

В данной ситуации важным является пробуждение интереса российского общества к русскому языку. Одним из решений данной задачи может быть создание различных научно-популярных видеороликов (по своей сути – социальной рекламы), проведение акций, квестов и так называемых челленджей (популярная форма соревнования среди молодежи), основывающихся на игровой форме познания языка – через создание и расшифровку языковых загадок.

Суть таких мероприятий – в реконструкции первоначальных смыслов известных русских слов и наблюдении за динамикой формирования у слова других значений (нередко противоположных первичному). Подобные процедуры, кроме самого увлекательного процесса работы над словом (работы со словарями), помогут выявить важнейшие национальные концепты и объяснить поведение того или иного народа.

В своем исследовании мы предлагаем в качестве такой семантической основы рассмотреть национальную духовную культуру, в частности православную. Основным инструментом для изучения духовной природы слов мы выбрали этимологический анализ, что позволяет увидеть, как отражается в тех или иных языковых единицах внеязыковая деятельность в исторической ретроспективе

Настоящее исследование затрагивает вопросы философии языка, лингвистической семантики, семиотики, этимологии. Изучение этимологии слова русского языка немыслимо в отрыве от сравнительного анализа других славянских языков. Многие слова языков, родственных русскому, имеют общие семы, общее культурное значение. Чаще всего такими являются слова религиозной тематики, поскольку православие – это духовно-культурная основа большинства славянских языков.

Кроме того, интересно рассмотреть язык как средство воспитания. Воспитательная функция слова очевидна: посредством языка можно развить чувство патриотизма, уважения и любви к своей национальной культуре, в том числе к самому языку.

В настоящем исследовании рассмотрим примеры анализа слов с «контрастными значениями», в разных контекстах имеющих прямо противоположные смыслы. Контраст, как известно, – мощное средство привлечения внимания, поэтому выбранная категория слов позволит решить прагматическую задачу по привлечению внимания современников к «обычным», бытовым словам повседневной речи.

В качестве примера возьмем два слова русского языка: «простой» и «утешение». Проследим, как воспринимают их носители языка сегодня, какие значения имели данные единицы в древности и как развились противоположные смыслы.

В разных аудиториях мной был проведен эксперимент: я просила людей разных возрастов и социального уровня ответить на вопрос о том, как они отнесутся к комментарию в свой адрес «это простой человек». Мне было интересно узнать их субъективную оценку данного слова. Мнения респондентов разнились: некоторые обижались, ведь хотели, чтобы собеседник подчеркнул их уровень развития и образования; другие радовались, третьи относились нейтрально.

Со словом «простой» действительно все не так однозначно. Если бы оно имело только положительные коннотации, то не было бы в русском языке однокоренных слов «простак», «простецкий», «простоватый», «простодырый», «простофиля», которыми нетрудно обидеть человека. Однако если бы слово «простой» имело только отрицательные коннотации, то невозможны были бы такие (довольно частые) фразы: «С ним приятно общаться. Он человек простой».

Как показывает анализ, у данного слова много значений, которые отражены в современных словарях. Их можно разбить на две группы: в первую объединим положительные значения слова «простой», а во вторую – отрицательные. Рассмотрим первую группу. Под **«простым»** понимается не церемонный, добродушный; а также бесхитростный, простодушный. Например, у А.С. Пушкина: «Он был простой и добрый барин».

Также «простой» – это не трудный, не сложный, лишенный искусственности, самый естественный, легко доступный для понимания [3, с. 621]. Так, любой человек, будь он ученик, студент или трудящийся, бывает рад, когда ему приходится решать простую, а не сложную задачу, выполнять простое дело. Как бы ни сложна была наука, но и в этой сфере радуются простоте, когда, например, ученому удастся сделать «простой до гениальности» вывод.

Кроме того, «простой» – это не замысловатый, не вычурный, не затейливый, безыскусственный. «Три комнатки простые: в них злата, бронзы нет»; «Там у ручья в тени густой поставлен памятник простой» – находим у Пушкина. Также сюда относится одобрительное выражение: «Одета просто и со вкусом».

Перейдем к анализу второй группы значений. Их, как оказалось, гораздо больше. Например, о вещах и различных предметах говорят: «простой», т. е. грубый по качеству, не первосортный, не лучшего качества: *простой помол, сапоги из простой кожи, простое вино, простой, небеленый холст* [3]. Если мыслить философски, то можно предположить, что это значение слову человек дал гораздо позже, оно является второстепенным. Другими словами, это значение отражает процесс познания разнообразия мира человека: он узнал, что есть что-то лучше,

краше, качественнее, сравнил с первым, и то, чем довольствовался раньше, назвал простым, т. е. худшим.

С этой позиции и о человеке говорят **«простой»**, когда имеют в виду, что он ничем не выделяется, обыкновенный, заурядный: *простой смертный, простые люди*, т. е. *трудовой народ*. Таким образом происходит как бы подмена первоначального смысла. Ведь по сути в том, что человек заурядный, обыкновенный, нет ничего плохого. Напротив, незаурядные иногда становятся Гитлерами, Пиночетами и т. д.

Из этого значения вытекает другое: «простой» – это принадлежащий к непривилегированному классу, сословию, не дворянский [3]. *«Для всех гостей она была равно простая, то есть, вы понимаете, крепостная»*, – пишет И. Тургенев. С позиции православной философии, это, можно сказать, «гордое» значение самовознесенного и самовозвеличенного человека (здесь имеем в виду дворянское сословие).

Крайне негативным, обидным оказывается следующее значение: «простой» – глуповатый, недалекий по уму [3]. Из логики этого значения следует, что чтобы считаться умным, необходимо быть сложным, незаурядным, но в реальной человеческой жизни это далеко не так.

Если обратиться к истории этого слова, то можно понять, что первоначальный его смысл был только положительным. «Простой» значило прямой, открытый, свободный. Кроме того, важно учесть наличие однокоренного слова с ударением в корне: **«прОстый»**, т. е. *стоящий прямо, прямой, чистый, несмешанный* [4]. Это слово относится к церковнославянскому языку. Например, в акафисте святому праведному Иосифу Обручнику Пресвятыя Девы Марии есть такие вдохновенные слова: *«Радуйся, смиренный духом, радуйся, простой сердцем!»* В родственном русскому сербохорватском языке слово «прост» имеет значение *простодушный и прощенный*. Здесь, как видим, отражены похожие положительные семы: *«душа»*, *«прощение»*.

Таким образом, мы видим, что в православной традиции слово «простой» имеет четко выраженную положительную семантику. Начало этому глубокому духовному смыслу было положено в главном христианском тексте-откровении, тексте-образце – в Евангелии: *«Аще убо будет око твое просто, всё тело твое светло будет»* (Мф. 6:22), – пишет апостол Матфей.

Именно этот смысл прижился в народной среде. Доказательство этого принятия и осмысления русским человеком духовного смысла слова – хорошо известные пословицы и поговорки, часто построенные по принципу языковой игры: *«Нас простых и Бог простит»*, *«В простых сердцах Бог почивает»*, *«Где просто, там ангелов со сто»*, *«Живи просто, выживешь лет со сто»* [1].

Можно говорить, что русскому народу нравилось слово «простота», поскольку немало в языке метафор, связанных с ним: **«простота сердца»**, т. е. прямота, искренность, откровенность; **«святая простота»** как высший уровень духовного развития человека. Венчает этот ряд «духовных» образований слова специальная лексема «простославный»,

которую упоминает В. Даль. Значение ее вполне логичное – православный. В народе говорили: «Простота, чистота, правота – наилучшая лепота»; «Простота да чистота – половина спасения» [1].

К такой простоте призывал святой Паисий Святогорец: «Оставив логику, рационализм, человек уловил простоту и благоговение. Чем с большею простотой ведет себя человек, тем глаже, обкатанней он становится, потому что стираются выпуклости страстей. Если человек не упростит свою жизнь, то он будет мучиться. Тогда как, упростив ее, он избавится от душевной тревоги» [2].

Кстати, добавим, что данный духовный принцип, по сути, положен в основу совершенно материальной стороны жизни современного общества, в котором существует мода на стиль «лофт»: лаконичный, свободный от деталей интерьер, а также мода на простую свободную одежду, прическу и др.

Обратимся к другому слову русского языка, также имеющему противоположные смыслы. Поводом для внимательного рассмотрения слова «**утешение**» послужила находка при чтении старинной церковной книги (XIX в.), в которой это слово встретилось в непривычном написании, с буквой И в корне: «утишение». Для взгляда, привыкшего к правильности орфографии, эта встреча была неожиданностью, но она помогла обратить особое внимание на данное слово.

Хотя нормами современного русского языка закреплена форма с Е в корне, но если задуматься, то возникает сомнение в правильности такого варианта. Не правильнее ли было бы писать именно так: «утишение» – от слов «тихий», «тишина»? В варианте же «утешение» очевидна связь со словами «потеха», «утеха», которые имеют и негативные коннотации.

Обращение к этимологии позволяет установить родство слов «**тихий**», «**утеха**», «**утешение**», «**утишить**». Существительное «утеха» весьма древнее, образовано от глагола «утешить» («утьшити»), произведенного от «тешить» («тьшити»), что означало *забавлять, развлекать, доставлять удовольствие*. Очень похожие слова есть и в других славянских языках. Например, в сербохорватском и словенском языках глагол «тешити» означает *успокаивать, ласкать*, а в чешском оно имеет значение *радовать*. Напротив, в украинском языке это слово существует только с буквой И в корне: «тИшити», «утишити», «потИха» [5].

В древнерусском языке слово «тешити» – *ободрять, успокаивать, утешать* – известно с XI в., и слово «утеха» – имело **только положительное** в нравственном отношении значение: *радость, утоление*. В словаре В. Даля указано, что «утеха» – всё, что *покоит и услаждает* [1]. В Средние века говорили: *Бог утешенье мое. Господь утеха и прибежище наше*. Как видим, здесь нет негативного оттенка. И лишь в XV в. появилось слово «потеха» со значением *забава, игры*, а под словом «утеха» (близкому к «утешению») стали понимать и всяческие недуховные, плотские удовольствия, мелкие утехи – всё, что приносит удовлетворение телу.

Так слово «утеха», которое было призвано утолять печаль, дарить покой, получило слой нового, материального значения, говорящего об испорченности человека плотского. Следствием развития именно этого значения стали появившиеся в языке (в том числе в современной речи) такие словосочетания: плотские утехи, постельные утехи, сладострастные утехи, греховные утехи, бурные утехи (абсолютно противоположный смысл первоначальному «тихому, покойному» значению слова). Язык отражает развитие общества, и если покоем и усаждением для человека стало не духовное общение с Богом, а вино, азартные игры, блуд, то и значение слова «утеха» поменяется.

Вернемся к первоначальному вопросу: логична ли буква Е в корне слова «утешение»? Этимология объясняет, что в древности у слов «утеха», «утешение», «тихий», «тишина» был один общеславянский корень *tech* или его вариант *tichъ* [5]. Интересно, что, например, в словаре церковнославянского языка середины XIX в. нет слов с корнем –теш-, а только –тиш-: «утишать» – *делатъ тихим, укрощатъ, усмирять* [4]. У слова «утешить» ученые также признают в качестве основного значения – *утихомирить*, т. е. произвести тишину и мир. Это вполне логично, ведь человеку требуется утешение, когда в нем есть некоторое возмущение, беспокойность, какое-то волнение и шум – от физической болезни, боли или ли от душевной тревоги. Когда же находится целебное средство, то буря внутри человека утихает, наступает мир и тишина.

Тишина есть ничто иное, как безмолвие, состояние душевного покоя, умиротворенности, безмятежности; это спокойствие, мир; отсутствие вражды, волнений, беспорядков. В начале, согласно Библии, была совершенная тишина. В самом положительном смысле слова тишина – это то священное пространство, в котором Бог изрекает Свое Слово, чтобы создать мир и спасти его от смерти и разрушения.

С этой точки зрения становятся понятными слова псалмопевца Давида: «*Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое*» (Псалтирь 61: 2–3, 6–9), и слову «утеха» может быть возвращен первоначальный высокий смысл: когда плохо человеку, то он может не только тело свое отвлекать от боли или печали (алкоголем, распутством), но и обратиться к утешению духовному. Подтверждают эту мысль и строки архиепископа Иоанна (Шаховского): «*Чем чище жизнь, тем тише слово / И сокровенней тишина*».

Итак, проведенный анализ этимологии, истории слов, а также обращение к православной традиции русского народа позволили найти и раскрыть духовные смыслы привычных слов. Такое рассмотрение поможет еще раз поднять проблему современного отношения к языку, которое, несомненно, должно быть уважительным и бережным.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. язык. Медиа, 2006. Т. 3, 4.
2. Мирской дух в духовной жизни. Преподобный Паисий Святгорец. URL: <https://vk.com/@svetfavora-mirskoi-duh-v-duhovnoi-zhizni-prepodobnyi-paisii-svyatogorec> 5.06.2021 (дата обращения: 30.03.2022).
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ЭЛПИС, 2003. С. 621–622.
4. Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. / сост. Вторым отделением Императорской академии наук. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1847. Т. 3.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Аскель; АСТ, 2007. Т. 3, 4.

М. В. Ягодкина

Авторка или автор: проблемы феминитивации

На современном этапе развития языка можно говорить об очередной волне интереса к феминитивам в русском языке. Особенности наименования лиц женского пола с помощью образований от однокоренных существительных мужского рода – процесс, затрагивающий не только лингвистику, но и социальные вопросы, особенности исторического и культурного развития общества.

Феминитивация как результат формирования блока феминитивов затрагивает сейчас не только языковые, но культурные и социальные процессы. В современной языковой практике проявляется повышенное внимание к использованию как уже существующих феминитивов, так и образованию новых, с использованием всех словообразовательных возможностей аффиксации [2; 6; 7; 10; 11].

Так в древнерусском языке феминитивы чаще всего образовывались с помощью суффиксов «-ниц-» и «-j-»: ткея/ткадельница – «Этот суффикс используется и при деривации модификатов со значением женскости от наименований лиц с опущенной основой» [1, с. 119]. В некоторых случаях феминитивы не имели пары мужского варианта наименования, что объясняется внеязыковыми факторами, а именно отсутствием мужского труда в определённой области. В XVIII в. происходит бурный рост сферы женского труда и, соответственно, наименований женщин по профессии. Если ранее суффикс «-ш-» указывал на профессию мужа, например, «докторша» – жена доктора, «секретарша» – жена секретаря», то с появлением женщин-профессионалов суффикс «-ш-» теряет исходное значение и начинает использоваться при указании на самостоятельную профессию: «гримёрша», «малярша», «гастролёрша». Трансформации российского общества после революции в XX в., выполнение мужских профессиональных и социальных функций в военное время – всё это наложило отпечаток на специфику использования феминитивов в современном русском языке.